Глава 31 – Шесть типов Кун Пена (Часть 1)

-Бам, Бам, Бам!

Ли Ци Ё продолжал тарабанить в двери. Он стучал уже десятки тысяч раз, но ответа так и не было.

Для большинства возродителей не очень хороший знак. Человеку еще раз давали понять, что внутренние его способности ничтожны. Но волю Ли Ци Ё не могла сломить такая мелочь; даже если ему придется отбить себе руку он будет продолжать стучать в эту чертову дверь.

-БАМ!

Наконец, спустя пять дней и ночей беспрерывных попыток, в глубине Храма раздался слабый отголосок, и двери Храма судьбы все же распахнулись перед ним.

Входя в двери Храма можно было судить о силе обитавшей в нем души и духов. Однако Храм Судьбы Ли Ци Ё был весьма скуден. В этот раз заклинание Шести типов Кун Пена влетело в Храм судьбы вместе с сознанием Ли Ци Ё.

Внутри Храм судьбы был огромен, почти безграничное пространство. В центре Храма находились таинственные заклинания в виде каллиграфии. Словно так и было задумано, они парили вокруг сияющего сгустка света, будто желая пробудить его ото сна.

Этим светом и была душа, обитавшая в Храме. У других могло быть три души и семь духов, или даже Истинная Судьба. Все они определяли судьбу человека на протяжении всей его жизни.

Лишь через возрождение можно пробудить Истинную Судьбу и душу. Лишь пробудив их возродитель способен заполучить их силу. Они помогают ему установить связь с небесами и с землей, черпая из них дополнительные силы.

Шесть типов Кун Пена по сути являлись доблестным законом Храма судьбы и были призваны пробудить души, покоящиеся в Храме Ли Ци Ё, и использовать их за основу для возрождения. Именно поэтому каллиграфические символы заклинания, олицетворявшие таинственную истину Шести типов, юлой вертелись вокруг душ дабы пробудить их. Заклинание принимало то форму парящего орла, то форму кита, резвящегося в водах океана, а иногда обретало свою завершенную форму и превращалось в Кун Пена. Под влиянием этих чудищ Храм судьбы Ли Ци Ё походил на просторное небо и глубокий океан, освещение Храма также несло на себе их отпечаток.

Это и было второй ступенью – вторым осознанием. А так как Ли Ци Ё не обладал внушительными внутренними способностями, то и времени на этот этап ему потребуется гораздо больше, чем другим гениям, даже не смотря на доблестный закон Бессмертного Императора в его руках.

Его Храм судьбы становился все больше и шире, границ его пределов стало не различить. Но даже по окончанию пробуждения, Ли Ци Ё все еще не был способен судить о том, где заканчиваются стены Храма. Однако он все же почувствовал чье-то незримое присутствие, где-то в глубине Храма судьбы.

Где-то у дальней восточной стены будто бы был исполинских размеров ручей, но пересохший, без вод, некогда наполнявших его русло.

Этот Ручей жизни был одним их четырёх символов Храма судьбы. Правда, на этот счет существует множество теорий, но некоторые бессмертные мудрецы верили, что этот ручей служил источником энергии жизни и судьбы.

У дальней западной стены Ли Ци Ё явственно ощутил присутствие огромного котла, но он все еще оставался очень холодным.

Это был Котел жизни. Пламя его было способно сжечь дотла и растворить любое существо. Люди верили, что источником для его пламени служили души, отсюда и его название – Пламя Душ.

К югу находилось гигантское древо, уходящее ветвями высоко в небеса. Крона его была массивна, однако признаков жизни в нем не осталось, так как оно высохло столетия назад.

Древо жизни было самым загадочным предметом в Храме судьбы. По легенде, он могло красть с небес и получать несметные богатства.

А на севере, в отдалении, высилась величественная колонна, связывающая небеса и землю. Ее саму украшали бесчисленные таинственные символы. И выглядела она так, словно простояла здесь от начала времен.

Колонна жизни – известный источник жизни, без которого немыслимо существование всего остального.

Вот и все четыре символа Храма судьбы: Ручей жизни, Котел жизни, Древо жизни и Колонна жизни – самые загадочные сущности на всем белом свете. В древности многие мудрецы для лучшего понимания самого возрождения пытались постичь четыре символа.

Мир верил, что если познать истину всех четырех символов, можно обрести Божественную Волю и стать Бессмертным императором.

Шесть типов все еще трудились над пробуждением дремавших душ, а доблестный закон вращающегося солнечного серпа возрождал колесо жизни Ли Ци Ё, который в это время находился под странным и необъяснимым воздействием сочетания этих двух методов.

Ли Ци Ё неторопливо продолжал, так как полностью доверял себе. Никто и ничто не способны были поколебать его силу воли.

Спустя десять дней наконец возвратился Нан Хуай Рен. Он немедля отправился навестить Ли Ци Ё и извиниться:

-Старший ученик, прошу, прости мое столь долгое отсутствие. Магистр пребывала в уединенном медитации, и мне пришлось подождать, прежде чем я смог представить свой отчет.

-Да не беда. – спокойно ответил Ли Ци Ё.

Видя, насколько беззаботно чувствует себя Ли Ци Ё, Нан Хуай Рен на секунду задумался, а затем поспешил озвучить свое беспокойство:

-Старший ученик, из того, что я узнал из разговоров с магистром, полагаю, что второй брат возвращается в орден.

А затем, замешкавшись, добавил:

-Второй брат – ученик магистра.

Упомянув «второго брата», глаза Нан Хуай Рена странно заблестели, а сам он больше не произнёс ни слова.

-Второй брат? – заметив странный взгляд Нан Хуай Рена поинтересовался Ли Ци Ё.

Почесав затылок, Нан Хуай Рен вновь заговорил:

-Старший ученик, по правде говоря, я даже не знаю, как тебе объяснить. Но встретив второго брата, ты все поймешь сам.

А затем добавил:

-Случай второго брата немного особенный.

Ли Ци Ё лишь улыбнулся и больше ни о чем не спрашивал. Для него вся эта история была не так уж и важна. Ему не было абсолютно никакого дела до личных обстоятельств второго брата. В конце концов, второго брата могли сюда направить обучать его или присматривать за ним, лично к Ли Ци Ё это не имело отношения.

Никто не способен пошатнуть веру Ли Ци Ё в необходимость возрождения ордена. Как только придет время, он вновь оживит некогда могущественный орден. Ни один человек не способен встать у него на пути, а тому, кто попытается, будет грозить неминуемая смерть. Будь то Будда или даже сам Бог.

В давние времена, под его покровительством священный орден очищения и восхваления правил девятью мирами. И в этой жизни он поступит точно так же. Орден очищения под его началом вновь будет править девятью мирами и уничтожит грот священного демона.

Нан Хуай Рен уже привык ко нраву Ли Ци Ё, который не спасовал даже перед самим Демоном-повелителем Лун Ри. Вот и сейчас он абсолютно не был удивлен наплевательским отношением Ли Ци Ё, услыхавшего о возвращении второго брата.

Мгновение изучая Ли Ци Ё, Нан Хуай Рен вдруг заметил, что тот приступил к возрождению, и радостно воскликнул:

-Старший ученик, неужели тебе удалось отворить врата Храма судьбы? Сколько времени тебе потребовалось?

-Да не так уж и много, всего-то пять дней и ночей. – медленно проговорил Ли Ци Ё.

-Оо…

Услышав ответ, Нан Хуай Рен лишился слов. Пять дней и ночей? И ты утверждаешь, что это не слишком много? В любом ордене, если ученику не удается отворить врата Храма судьбы за три дня и три ночи, то его наказывают как неумеху, да так, что он и головы больше не смеет поднять. Что уж говорить о пяти днях… его просто будут считать самым последним мусором среди мусора. Если бы только люди узнали, что Ли Ци Ё потратил столько времени, то из него бы сделали всеобщее посмешище.

Самый худший ученик ордена очищения потратил на это три дня и три ночи. А Ли Ци Ё

потребовалось целых пять…

Однако по выражению лица Ли Ци Ё, Нан Хуай Рен понял, что он совсем не стыдится того, сколько времени у него ушло.

Если бы другие потратили на это столько времени, их самооценка упала бы ниже плинтуса. Но Ли Ци Ё не чувствовал по этому поводу ни унижения, ни гордости; в его понимании это всего лишь еще один день.

Размышляя о смертях Сю Хуи и Хранителя Хуа, Нан Хуай Рена затрясло. Человек, которого весь мир держал за идиота, обладал непоколебимой силой воли и несокрушимой аурой; он всегда был спокоен и изящен в своих действиях. Эти самоуверенность и сила воли помогали ему без угрызений совести расправляться с любым и каждым, поэтому такие как Ли Ци Ё и были, наверное, самыми пугающими из всех.

Нан Хуай Рен поймал себя на этой мысли и постарался больше не думать об этом. Он направлялся с Ли Ци Ё выбрать сокровище.

***

Дойдя до древней треугольной школы, Ли Ци Ё и Нан Хуай Рен предъявили хранителям оружейной распоряжение старейшин. Здесь, в самом центре Оружейной, располагалась гигантская статуя.

http://tl.rulate.ru/book/215/5152